

делу семейного имущества и выделению семей в индивидуальные хозяйства» (стр. 268). Но ведь не индивидуальная семья приводит «к разделу семейного имущества», а имущественная дифференциация, появившаяся в семейной общине, приводит последнюю к распаду и образованию индивидуальных или малых семей.

И далее: «Постепенно с разрастанием отдельных хозяйств общинно-хозяйственная связь между ними вливается в новую форму — в сельскую общину, основанную первоначально на принципе кровного родства» (стр. 268). Опять-таки мысль автора не совсем понятна. Что подразумевается под разрастанием «отдельных хозяйств» — семейная община, т. е. большая семья, или малая семья? Известно, что в период разложения первобытнообщинных отношений «разделившиеся малые семьи в свою очередь сохраняют в некоторых отношениях и формах общность и связь, общее владение и пользование некоторыми видами земли и другим имуществом»¹⁰, чего нельзя наблюдать в сельской общине, где раздел земли прекращал имущественные связи. Кроме того, вопреки мнению автора, сельская община «была первым социальным объединением свободных людей, не связанных кровными узами»¹¹.

На наш взгляд, следовало бы подробнее остановиться на происхождении айрумов, тем более, что по этой проблеме высказывались разные мнения. К сожалению, К. Т. Каракашлы ограничился лишь общими высказываниями, оставляя разработку этого вопроса на будущее¹².

Завершая наше ознакомление с книгой, надо отметить, что автор проделал большую, кропотливую и полезную работу. Имеющиеся недостатки не умаляют значения этого ценного этнографического исследования. Выход работы К. Т. Каракашлы является отрядным явлением в советской этнографии.

Ю. Юсифо»

¹⁰ М. О. Косвен, Семейная община и патронимия, М., 1963, стр. 69.

¹¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 27, 1935, стр. 694.

¹² Автор пишет на стр. 66 рецензируемой работы (примеч. 33), что им подготовлена специальная статья «К вопросу о происхождении айрумов».

Д. Вардумян, Э. Карапетян. *Семья и семейный быт колхозников Армении*. Ереван, 1963, 126 стр. (на армянском языке).

Рецензируемая книга (отв. ред. К. В. Мелик-Пашаян) является первым обобщающим трудом, посвященным исследованию изменений, происшедших в семье и семейном быте сельского населения Армении за годы Советской власти.

Работа написана на основе полевого этнографического и архивного материалов, с использованием обширной историко-этнографической литературы по семье и семейным отношениям армян дореволюционного периода.

Следует сразу же отметить, что содержание книги значительно шире ее заглавия. Авторы рассматривают не только современную колхозную семью, ко, пользуясь ретроспективным методом исследования, раскрывают и основные черты предшествующих форм семьи, характер семейных отношений, что помогает читателю получить более полное представление о тех коренных изменениях, которые произошли в армянской деревне и сельской семье за годы социалистического строительства.

Работа состоит из предисловия, пяти глав и резюме на русском языке.

В предисловии авторы отмечают, что новые черты, характерные для советской семьи, по своей сущности единые для всех народов нашей страны (поскольку формируются они в общем процессе социально-экономического, политического и духовного роста советского общества), проявляются в быту и семейных отношениях в различных формах, соответственно национальным особенностям и историческому прошлому каждого народа.

Учитывая, что различия географических условий, климата и историко-культурных традиций так или иначе придают семье и семейным отношениям в разных районах Армении специфические черты, авторы выделяют три физико-географические зоны — равнинную, предгорную и горную, в каждой из которых были обследованы группы сел, причем для полноты картины изучались и передовые, и отстающие хозяйства.

Думается, что выделение этих трех зон этнографически оправдано, хотя и в известной мере условно, поскольку социалистические преобразования с каждым годом все больше и больше стирают традиционные различия между хозяйствами указанных зон.

Рассматривая предшествующие формы семьи авторы совершенно справедливо указывают на преобладание малой семьи в армянской деревне в конце XIX — начале XX р. Однако, ссылаясь на гот факт, что в ней (малой семье) очень сильны еще традиции большой патриархальной семьи (гердастака) и она по своим внутренним особенностям была патриархальна, авторы считают, что малая семья находилась в зачаточном состоя-

нии (стр. 7). На наш взгляд, указанный выше факт сам по себе еще не дает основания для такого вывода.

Нельзя также согласиться с общетеоретическими рассуждениями авторов, которые современную колхозную семью определяют как потребительскую ячейку. На стр. 7—8 они пишут: «Характерно, что современная сельская семья по мере укрепления колхозного строя в экономическом отношении становится потребительской ячейкой, поскольку производственная функция перешла к колхозу, в то время как гердастан и малая буржуазная семья имели не только потребительские функции, но и производственные...». Нам думается, что несколько преждевременно делать такой вывод, поскольку приусадебное хозяйство (еще не потерявшее своего экономического значения) определенным образом влияет на организацию жизни колхозной семьи, требует затраты труда и времени, что несомненно, свидетельствует о сохранении некоторых производственных функций.

Приусадебное хозяйство накладывает свой отпечаток на весь уклад жизни колхозной семьи. Да и сами авторы не умаляют его значения, показывая на последующих страницах его действие на те или иные стороны быта. С нашей точки зрения, правильнее было бы рассматривать современную колхозную семью, в известной степени, как производственную (или хозяйственную) ячейку. Именно в этом одно из существенных различий между современной колхозной и рабочей семьями.

В первой главе — «Материальная база семьи» авторы указывают, что утверждение • колхозного строя привело к коренным изменениям в сельском и семейном быту армян. Комплекс мероприятий, проведенных Коммунистической партией и Советским правительством в деревне (механизация, электрификация, ирригационные и мелиоративные работы, внедрение достижений агрономической и зоотехнической наук в сельское хозяйство), создали необходимые предпосылки для повышения уровня материального • благосостояния семей колхозников.

Источниками дохода крестьянской семьи авторы считают колхоз (основной источник) и приусадебное хозяйство (дополнительный источник). Думается, что немаловажное значение в семейном бюджете колхозников имеет доход, приносимый отдельными членами семьи, служащими в государственных учреждениях и предприятиях, как в самом селении, так и вне его. Авторы указывают на этот источник, однако не придают ему существенного значения. В последнее десятилетие, в связи со значительным увеличением числа промышленных объектов, почти во всех районах республики сильно возрос приток рабочих в промышленность из числа постоянно живущих в деревне; так что для ряда районов это стало обычным явлением, что дает нам основание считать и данный источник одним из важных.

Анализируя бюджет семей колхозников и доходность отдельных хозяйств, расположенных в различных природно-хозяйственных зонах, авторы приходят к выводу, что по доходности на первом месте стоят колхозы Араратской долины. Это объясняется благоприятными природно-климатическими условиями, высокой культурой сельского хозяйства, близостью рынков сбыта, развитостью путей сообщения и т. д. В горных же районах, где климатические условия не позволяют выращивать ценные технические культуры, а горный рельеф уменьшает возможности широкого применения новейшей сельскохозяйственной техники, доходность хозяйств все еще уступает колхозам Араратской долины. Приводимый цифровой материал убедительно подтверждает это.

Однако, думается, авторам следовало бы остановиться на продолжающемся по сей день процессе постепенного стирания традиционных различий между указанными группами хозяйств, что особенно стало заметно в последнее десятилетие. Строительство новых промышленных и транспортных объектов, проведение благоустроенных путей сообщения (как шоссе, так и железнодорожных), возникновение новых городов на базе крупных промышленных предприятий и др. создают условия для значительного выравнивания в положении хозяйств, расположенных в различных зонах (близость рынков сбыта, развитость путей сообщения и т. д.).

Как известно, горные районы в прошлом и ныне являются центрами развитого скотоводства. Решения мартовского Пленума ЦК КПСС 1965 г. о мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства создали необходимые предпосылки для увеличения поголовья скота в индивидуальных хозяйствах колхозников. А так как в горных и предгорных районах возможностей для содержания скота больше, нежели в низинных районах, то решения Пленума объективно способствуют процессу выравнивания доходности хозяйств в различных зонах.

На стр. 20—23 авторы приводят ряд статистических данных и таблиц, характеризующих различные группы семей, в зависимости от источников их доходов и квалификации; варианты семейных бюджетов, в зависимости от численного соотношения работающих и иждивенцев; степень доходности отдельных хозяйств в различных зонах.

К сожалению, авторы не останавливаются на тех группах семей, которые они считают наиболее типичными для современной армянской деревни.

Авторы рецензируемой книги ограничились изучением лишь колхозной семьи, в то время как сейчас в республике имеется множество совхозов (которые в недавнем прошлом были, как правило, колхозами). Сравнение того нового, что связано с появлением

совхозов (денежная оплата, большая связь с торговой системой и др.), позволило бы авторам сделать интересные выводы относительно путей развития сельской семьи и характера семейного быта, ибо семьи рабочих совхозов еще во многом похожи на колхозную семью и в то же время отличаются от нее, занимая как бы промежуточное положение между ней и рабочей семьей города. Это упущение, по-видимому, объясняется тем, что в период написания книги число совхозов, по сравнению с сегодняшним днем, было незначительно.

В следующей главе — «Культура семьи» авторы останавливаются на вопросах культурного роста армянского села за годы Советской власти. Цифровые материалы убедительно иллюстрируют мысли авторов. Если в дореволюционный период значительная часть населения была неграмотна, то уже в 1930-х гг. неграмотность была ликвидирована; при увеличении населения вдвое число обучающихся в школах возросло в 9 раз, по сравнению с 1914 г.; если в 1913 г. во всей Армении было 6 больниц с 212 койками и 73 врача, то ныне имеется свыше 300 лечебных заведений (большинство которых расположено в сельской местности), более 4 тыс. врачей и 9 тыс. медработников (стр. 30).

Изменился также культурный облик армянского села. Авторы отмечают, что скученные и замкнутые селения с узкими и кривыми улицами, с глинобитными полуземляными домами с плоской крышей сменились поселениями городского типа, с широкими улицами и площадями, с красивыми одно- и двухэтажными каменными домами. Особый интерес представляет приводимая авторами характеристика типичной планировки современного армянского села, как правило, состоящего из трех частей: центральной, где расположены площадь, общественные, административные, культурно-просветительные и другие здания; населенной части, расположенной вокруг указанных объектов, и выделенной производственной части (стр. 33—34). В результате реконструкции села родственные кварталы (которые были так характерны для армянской деревни в прошлом) почти исчезли. Авторы дают подробную характеристику нового комплекса жилых, и хозяйственных построек, характерных для различных районов, которая очень наглядно показывает, что мелкое подсобное хозяйство колхозника накладывает известный отпечаток на организацию жилища и на многие другие материальные стороны быта. Интересны страницы, где авторы показывают, как отдельные традиционные черты быта переносятся на вновь сооружаемые помещения. Приводятся материалы относительно общих черт архитектуры современных крестьянских жилищ по всей Армении и об ее особенностях, свойственных различным районам республики. В этой же главе дается характеристика интерьера крестьянских домов, домашней утвари, распространенной, как в прошлом, так и в настоящем.

В третьей главе — «Внутренняя структура и состав семьи» авторы рассматривают основные черты современной колхозной семьи, которая как по форме, так и по существу отличается от предшествующей ее форм семьи. Основу изменений, совершившихся в семье, авторы видят в социалистической собственности и утверждении социалистических общественных отношений. Одной из отличительных особенностей современной колхозной семьи является, как утверждают авторы, изменение ее численности (сократившейся по сравнению с гердастаном и увеличившейся по сравнению с малой семьей), отсутствие строго регламентированных норм, определяющих круг родственников, могущих поселяться совместно.

Авторы отмечают, что наиболее распространенной ныне является колхозная семья, состоящая из двух-трех поколений; средняя численность ее — 5—6 человек, однако часты также семьи в 7—10 человек. Семьи из 13—15 человек (стр. 50—54), встречаются редко. При сравнении численного состава современной колхозной семьи и семьи в первые годы Советской власти авторы отмечают тенденцию роста и связывают это с изменением экономической основы семьи. Большая колхозная семья, по сравнению с гердастаном, возникает на совершенно иной основе. Если существование последнего было обусловлено хозяйственными факторами (необходимостью большого числа рабочих рук для ведения неразвитого крестьянского хозяйства), то большая семья колхозников появилась в период повышения уровня материального благосостояния крестьянства, изменения экономической базы семьи и на основе выработки новых внутрисемейных отношений.

Интересные материалы приводят авторы относительно раздела семьи, основными причинами которого они считают ее разрастание, культурно-бытовые мотивы и возможность получения вновь выделившейся семьей приусадебного участка. В тех районах, где колхозы все еще имеют земельные фонды для выделения приусадебных участков (например, Аштаракский район), процент больших семей значительно ниже, нежели в районах, где таковые фонды отсутствуют (как например, Арташатский район). Это обстоятельство, несомненно, свидетельствует о том, что приусадебное хозяйство все еще играет значительную роль в бюджете колхозной семьи и влияет на ее быт и культуру.

В четвертой главе — «Внутрисемейные отношения» авторы отмечают, что с утверждением колхозного строя в деревне современная крестьянская семья освободилась от некоторых черт неравенства между ее членами, характерных для гердастана. Если

в прошлом место и положение каждого члена гердастана определялись его отношением к имуществу, а права и обязанности регулировались обычным правом, то сейчас все члены семейно-трудового объединения равны. Глава семьи уже не имеет прежней власти, и им может быть как отец семейства, так и один из его сыновей при жизни первого.

Большое значение в формировании современной армянской колхозной семьи авторы придают изменению положения женщины, ставшей равноправным членом общества и семьи.

Уже в первые годы Советской власти, благодаря политико-воспитательной работе, проведенной под руководством Коммунистической партии, были заложены основы для поднятия роли женщины в обществе. Однако коренной перелом произошел лишь с утверждением колхозного строя, когда женщина была вовлечена в общественное производство, что создало реальные условия для настоящего ее освобождения. В первое время весь женский актив сплошь состоял из девушек, которые после замужества отстранялись от общественной работы. Авторы указывают на сложность этого процесса в условиях Армении, когда сила традиций гердастана, домашние промыслы, отсутствие широкой сети общественного обслуживания и др. замедляли процесс высвобождения женщин из замкнутого домашнего круга. В годы Великой Отечественной войны и после нее роль женщин особенно возросла; они стали выдвигаться на руководящие административные, общественные и государственные посты.

Авторы приводят интересные данные о степени вовлечения женщин в различные отрасли колхозного производства (стр. 73—75) и на их основе приходят к выводу, что женский труд в Армении шире всего используется в полеводстве, садоводстве и скотоводстве, менее всего — в строительстве и механизации.

Авторы останавливаются и на вопросах воспитания детей, отношениях между отдельными членами семьи в прошлом и сейчас и на многих других вопросах семейного быта, этнографически весьма интересных, однако раскрываемых подчас поверхностно.

Пятая глава — «Брак и свадебные обычаи» знакомит читателей с современными брачными и свадебными обычаями. Для этнографа эта глава ценна тем, что дает наглядное представление о тех брачных и свадебных обычаях, которые бытовали в прошлом, об их изменениях и появлении новых обычаев в период социалистического строительства. Авторы отмечают, что на характер брачных отношений в прошлом определяющее влияние оказывал большесемейный внутренний строй. Если раньше сговор о браке происходил между родителями брачующихся, то теперь эти вопросы решаются самими молодыми, с согласия родителей. Изменился средний брачный возраст: для женщин он составляет 18—20 лет, а для мужчин — 20—25. Раньше предпочитали брать невест из родного или соседнего села, что объяснялось различиями в быту и обычаях населения отдельных районов или даже сел (авторы справедливо указывают на разнообразие этнического состава населения Армении); ныне многие из причин, препятствовавшие раньше вступлению в брак, исчезли или исчезают. Теперь браки между юношами и девушками различных районов стали обычным явлением. Нередки браки между армянами и представителями других национальностей (русскими, украинцами, курдами, азербайджанцами, греками и др.).

Для полноты характеристики всего современного свадебного цикла авторы приводят описание одной свадьбы, которая в общих чертах типична для многих районов Армении.

Книга заканчивается резюме на русском языке, в сжатой форме передающем ее основное содержание.

В целом рецензируемая монография заслуживает высокой оценки.

К сожалению, в работе имеются некоторые недостатки. Иногда авторы ограничиваются лишь описанием тех или иных сторон сельского и семейного быта, а было бы весьма ценно, если бы они по ходу изложения остановились на нуждах сегодняшнего села. Ведь и поныне в деревне формы общественного обслуживания слабее развиты, нежели в городе. Правда, уже сейчас во многих селах можно видеть столовые, бани, пекарни, мастерские бытового обслуживания, детские сады и др., но их явно недостаточно; именно поэтому сельская семья все еще в некоторой степени сохраняет индивидуально-семейный способ потребления и организации быта. С открытием в селениях комбинатов бытового обслуживания, в широком смысле этого слова, значительно облегчится домашний труд, что создаст благоприятные условия для дальнейшего поднятия культурного уровня нашей деревни. На эти вопросы авторам монографии следовало бы обратить больше внимания.

Как недостаток надо отметить и полное отсутствие иллюстративного материала.

Несмотря на указанные недочеты, авторам удалось раскрыть основные стороны рассматриваемых вопросов и написать интересную книгу, являющуюся значительным вкладом в развитие советской армянской этнографической науки.

Ю. Мкртумян, К. Сехбосян